

KIII 1265867

11 Уолтер. эмбл. Лей. —
1900 — №2. — с. 118 — 122.

На привѣтствія юбиляръ отвѣчалъ простыми, но исполненными глубокаго чувства словами, оставившими въ слушателяхъ сильное впечатлѣніе, особенно когда онъ просилъ у священнослужителей молиться за него при отходѣ въ будущую жизнь, къ которой онъ съ каждымъ часомъ приближается больше и больше. Всѣмъ за снѣмъ поднесены были о. Іоанну наперсникъ крестъ, украшенный драгоценными камнями, который впрочемъ возложенъ былъ на юбиляра на третій день торжества Самимъ Владыкою, Архіепископомъ Θεогностомъ въ его покояхъ и еще икона Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ; — крестъ поднесенъ былъ отъ губернскаго земства представителемъ его, земскимъ страховымъ агентомъ Николаемъ Петровичемъ Черновымъ. а икона отъ служащихъ при Колмовскихъ богоугодныхъ заведеній — старшимъ докторомъ оныхъ, причѣмъ подносившими высказаны были юбиляру поздравленія и благопожеланія. На благодарномъ молебнѣ были пропѣты тропари Знаменію Божіей Матери и Крестителю Господню Іоанну, въ честь котораго юбиляръ носитъ имя, а по окончаніи молебна возглашено было отдѣльное многолѣтіе священноіереевъ Іоанну.

Изъ храма юбиляръ въ преднесеніи св. креста и св. иконъ, поднесенныхъ ему, окруженный священниками, при пѣніи тропаря Знаменію Божіей Матери и при красномъ звонѣ, отправился въ свою квартиру, гдѣ молитвенное торжество окончилось отпускомъ и вторичнымъ провозглашеніемъ ему многолѣтія.

Чествованіе юбиляра было скромно, но проникнуто неподдѣльнымъ чувствомъ уваженія и сердечной расположенности къ виновнику торжества.

Протоіерей Θεодоръ *Быстровъ*.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

27 декабря истекшаго гола, въ 10 часовъ вечера скончался учитель кирилловскаго духовнаго училища, Николай Павловичъ Успенскій на 36 году своей жизни. Родина почившаго село Антушево, Бѣлозерскаго уѣзда; онъ былъ сынъ священника; образованіе получилъ сначала въ Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ новгородской духовной семинаріи и с.-петербургской духовной академіи; по окончаніи оной назначенъ былъ преподавателемъ по Греческому языку въ Бѣлозерскомъ духовномъ учи-

1. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ДУХОВНЫХ

лицъ, а спустя два года переведенъ въ кирилловское духовное училище, гдѣ, прослуживъ 9 лѣтъ, и скончался. Имя почившаго безъизвѣстно было и на литературномъ поприщѣ, какъ издателя въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ мѣстныхъ сѣверныхъ монастырей и пустынь. Въ послѣдніе годы статьи его печатались на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Главное вниманіе обращено было имъ на нашъ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе при собраніи и разработкѣ матеріаловъ объ основаніи и строеніяхъ онаго, и былъ помощникомъ и сотрудникомъ Николая Константиновича Никольскаго, профессора с.-петербургской духовной академіи, командированнаго послѣднею въ нашъ монастырь въ 1894, 95. 96 гг. Г. Никольскій пріѣзжалъ къ намъ въ лѣтнее время и гостилъ у Н. П. Успенскаго; вмѣстѣ съ нами они проводили цѣлые дни въ монастырскомъ арсеналѣ-архивѣ, разбирая древнія рукописи. Результатомъ трудовъ этихъ вышелъ въ печати 1897 года первый томъ сочиненія Никольскаго подъ названіемъ „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство—1397—1625 г.“ съ приложеніемъ 52 рисунковъ и хромофотографій.

Я познакомился съ почившимъ Н. П. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды на монастырскомъ огородѣ мною были встрѣчены обломки печныхъ израсцовъ стариннаго издѣлія. На нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились изображенія въ родѣ одноголаваго орла, короны и даже какихъ то животныхъ. Собравъ нѣсколько обломковъ, я показалъ ихъ Николаю Павловичу, онъ взялъ ихъ къ себѣ и просилъ меня еще собирать и доставлять ему. Я носилъ ему эти кирпичи на квартиру цѣлыми корзинами, а онъ раскладетъ ихъ, бывало, на полу въ залѣ на газеты и снимаетъ на бумагу рисунки.

Помню, разъ пріѣхали къ Николаю Павловичу гости, а ему и принять ихъ негдѣ; весь залъ заваленъ кирпичами; гости шутятъ, смѣются надъ нимъ, а Николаю Павловичу не мало пришлось потрудиться, чтобы разобрать кирпичи и дать мѣсто гостямъ. Мнѣ приходилось подолгу иногда просиживать у Н. П. Нерѣдко онъ читалъ мнѣ рукописи, собранныя имъ въ монастырскомъ архивѣ и разработанныя. Заходилъ иногда почившій и ко мнѣ въ келью, чтобы справиться, не нашелъ ли я чего либо изъ древностей. Что находилось, я доставлялъ ему. Минуты бесѣды съ нимъ я считалъ для себя самыми счастливыми. Свои сочиненія почившій печаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и журналахъ. Но помимо статей журнальныхъ, имъ составлено и напечатано было нѣсколько отдѣльныхъ брошюръ, какъ-

то: „Вѣлозерская старина“, „Кирилло-Вѣлозерскій Успенскій перваго класса монастырь“ (1897 г.), „О большихъ строителяхъ Кирилло Вѣлозерскаго монастыря“ (Москва 1896 г.). Последнее сочиненіе издано Императорскимъ обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ. Въ последнее время по просьбѣ игуменіи Горицкаго женскаго монастыря Н. П. собиралъ матеріалъ для напечатанія отдельной брошюры о почившемъ (16 янв. 1896 г.) архимандритѣ Іаковѣ. Но къ сожалѣнію смерть предварила исполненіе его завѣтнаго желанія. Все же имъ составлены были и напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 6 1896 г. и въ „Русскомъ Паломникѣ“ № 33—34, 1898 г. некрологи и замѣтки объ о. Іаковѣ.

Изъ сего моего очерка можно видѣть, насколько любилъ трудиться и трудился Н. П. въ ученой дѣятельности. А между тѣмъ силы его были слабы и скоро стали измѣнять ему; здоровье его, хотя и молодое, надорвалось и пошатнулось. Ѣздилъ онъ за совѣтами къ докторамъ въ Москву и Петербургъ, а въ 1898 году даже на югъ; и возвратившись въ Кирилловъ осенью, повидимому, чувствовалъ облегченіе и улучшение. Но почившій все же предчувствовалъ приближеніе своей смерти и, каждое утро, по прочтеніи утреннихъ молитвъ, читалъ также и Библію. 19 декабря онъ почувствовалъ большую слабость и прекратилъ занятія; кашель сталъ замѣтно усиливаться, въ груди чувствовалась олышка и стѣсненіе. Больной слегъ въ постель; были приглашены доктора, признавшие положеніе опаснымъ. Прописанныя лекарства не помогали, болѣзнь усиливалась. Декабря 27-го въ 4 часа дня Н. П. пособоровался и пріобщился св. Таинъ. Жена подвела къ нему дѣтей, которыхъ онъ благословилъ, и, обратясь къ ней сказалъ: «Имѣю тебя бѣдную, много придется тебѣ перенести горя; но что дѣлать, такова воля Божія: молись Богу, и Онъ не оставитъ тебя и малютокъ-спроть». Едва Н. П. кончилъ послѣднія слова, какъ сталъ метаться, но чрезъ нѣсколько минутъ успокоился, вновь подозвалъ жену и сказалъ: «Я сейчасъ умираю, но буду жить вѣчно съ тобою». Произнесъ онъ эти слова твердо, спя на кровати; жена думала, что ему стало лучше, но оказалось противное; началась хрипота въ горлѣ, сердце стало сильно биться, слышно было, какъ клокотала кровь. Николай Павловичъ перекрестился и тихо скончался въ 10 часовъ вечера.

30 декабря совершенъ былъ выносъ почившаго. Въ отпѣваніи принимали участіе десять священниковъ и четыре діаконъ. Пѣлъ любительскій хоръ. Произнесены были три надгробныхъ

слова; одно вѣсто причастнаго стиха произнесъ смотритель училища; другое—предъ отпѣваніемъ священникъ Казанскаго городскаго собора о. П. Лѣвницкій, и третье—на отпѣваніи священникъ Георгіевской церкви, о. П. Перкатовъ. Присутствовали наставники духовнаго училища. Учениковъ не было, они были распущены на Рождественскіе каникулы. Церковь была полна молящимися, пришедшими отдать послѣдній долгъ покойному.

Въ 12 часовъ кончилось отпѣваніе и прощаніе съ тѣломъ; гробъ былъ поднятъ и при пѣніи „Святый Воже“ въ преддверіи духовенства вынесенъ изъ церкви; процессія двинулась главной улицей города по направленію къ монастырю. Здѣсь ее встрѣтило братія монастыря во главѣ съ о. настоятелемъ архимандритомъ Никодимомъ въ облаченіи. Противъ духовнаго училища была сдѣлана остановка и совершена литія; отсюда процессія прослѣдовала на Ивановское монастырское кладбище. Могила приготовлена на самомъ лучшемъ и красивомъ мѣстѣ, между церквями Предтеченской и Сергіевской. На могилу возложены были вѣнки; одинъ изъ нихъ отъ наставниковъ духовнаго училища.

Считаю долгомъ упомянуть въ заключеніе, что въ нынѣшніе годы трудно даже и встрѣтить среди свѣтскихъ людей человека столь религіознаго, истинно вѣрующаго, какимъ былъ почившій. Не смотря на свое слабое здоровье, онъ не пропускалъ рѣшительно ни одного праздничнаго богослуженія. Никого онъ не обидѣлъ въ своей жизни, а зла не только никому не могъ по своей скромности сдѣлать, не даже и пожелать. За то знавшіе его съ неподдѣльной грустью встрѣтили вѣсть объ его смерти и отдавали послѣдній долгъ ему. Учащіеся лишились въ немъ добраго наставника и руководителя, наставники—скромнаго и общительнаго собрата и товарища, общество—честнаго и трудолюбиваго гражданина; мѣстные наши монастыри и пустыни—усерднаго почитателя и описателя своего. А дѣти и жена? Эту скорбь я не могу и описать. Дѣтей осталось послѣ покойнаго трое. Старшей дѣвочки 7 лѣтъ, младшей—5 и мальчику 3 года. Предства къ жизни получались самыя ограниченные, да, и тѣ израсходованы на лѣченіе и при погребеніи почившаго. До пенсій покойный не дослужился. Положеніе жены, кстати сказать, получившей образованіе институтское, крайне тяжелое и горькое.

Да не посѣтуютъ на меня всѣ знавшіе покойнаго Николая Павловича, что я очень кратко и слабо описалъ личныя качества, труды и дѣятельность почившаго. Но за какое счастье я самъ почитаю для себя то, что Богъ привелъ меня хотя скуд-

нымъ словомъ почтить память столь благочестиваго, скромнаго и трудолюбиваго челоуѣка, какимъ былъ Николай Павловичъ.

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, добрый и полезный дѣятель!

Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря монахъ *Антоній*.

Памяти свящ. Люболядской церкви, новгородскаго уѣзда, о. Сергія Звѣрева.

Невыразимо грустно становится на душѣ, когда приходится слышать о кончинѣ тѣхъ изъ друзей и близкихъ, которымъ по челоуѣческимъ соображеніямъ еще надлежало бы жить долго и долго. Фактъ смерти, самъ по себѣ страшный и таинственный, дѣйствуетъ на насъ въ этомъ случаѣ еще болѣе неотразимо. Одна за другой проносятся невеселыя мысли и душой овладѣваетъ тяжелое раздумье. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, жребій смерти выпадаетъ не дряхлому, пресыщенному жизнію старцу, а челоуѣку полному силъ и здоровья; зачѣмъ отнимается жизнь у того, кто еще только что хотѣлъ бы жить и дѣйствовать? Подобнаго рода вопросы неотвязно преслѣдуютъ нашу мысль, но отвѣта себѣ въ ней не находятъ: намъ не дано силы проникновенія въ тайны окружающей насъ міровой жизни, и мы всегда въ безсиліи должны отступать предъ этими тайнами. И только чрезъ молитву вѣры можемъ найти утѣшеніе и хотя отчасти смягчить эту скорбь.

Такого рода думы и чувства вызвала въ душѣ пишущаго эти строки внезапная кончина свящ. село—Люболядской церкви новгородскаго уѣзда о. Сергія Звѣрева. Онъ скончался въ самомъ расцвѣтѣ жизненныхъ силъ, послуживъ священникомъ названной церкви всего около 2-хъ лѣтъ. До принятія священства былъ онъ нѣкоторое время исауимникомъ въ с. Рамушевѣ старорусскаго уѣзда, куда поступилъ вскорѣ по окончаніи семинарскаго курса въ 1896 году. Кратокъ и несложенъ послужной его списокъ; не успѣлъ онъ многого сдѣлать за 3—4 года своей самостоятельной жизни; не пришлось ему долго трудиться на нивѣ Господней, но это, конечно, было не въ его волѣ.—Не лишенный отъ природы дарованій, онъ былъ способенъ къ труду. Таково убѣжденіе, вынесенное мною изъ личнаго знакомства съ почившимъ. Вспоминаются мнѣ годы недавняго прошлаго. годы

совмѣстной жизни съ нимъ въ стѣнахъ воспитавшей насъ семинаріи. Какъ живой, стоитъ предо мною небольшого роста, скромно, даже бѣдно одѣтый, ко всѣмъ пріятливый и всегда непринужденно-веселый мальчикъ. — Такимъ поступилъ Сергій Ивановичъ 10 лѣтъ тому назадъ въ I классъ семинаріи. Онъ скоро сошелся съ товарищами, и съ нимъ все сошлось. По природнымъ способностямъ и по усѣхамъ Сергій II — чъ за все 6 лѣтъ семинарской жизни принадлежалъ къ той золотой срединѣ, которая въ каждомъ курсѣ представляетъ собою его основную центральную силу. Лучшие ученики курса обыкновенно стоятъ какъ-то въ сторонѣ отъ прочихъ и по окончаніи семинаріи расходятся по высшимъ учебнымъ заведеніямъ; худшіе — отстаютъ въ разныхъ классахъ или совсѣмъ выходятъ изъ семинаріи, не окончивъ курса. Срединна, такимъ образомъ, естественно составляетъ силу курса. Въ ней его надежда. Въ ней же надежда и мѣстной церкви, такъ какъ изъ нея, именно, выходитъ почти весь контингентъ нашихъ пастырей. Сергій II — чъ и былъ однимъ изъ лучшихъ представителей этой золотой середины. Глядя на него, хотѣлось вѣрить, что онъ съ честью до конца доведетъ то дѣло, которое ему будетъ ввѣрено въ жизни. Но Богъ судилъ иное. .

„Sit tibi terra levis“ — говорили язычники о своихъ умершихъ; „вѣчный покой и вѣчная память“, скажемъ мы о почившемъ іерее Сергій.

Л. Стефанъ.

Погребеніе Новгородскаго городского головы почетнаго гражданина Григорія Максимовича Смѣтанина.

13-го января г. Новгородъ проводилъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія своего городского голову Григорія Максимовича Смѣтанина, скончавшагося 10 января въ 3 часа утра, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни. Погребеніе городского головы отличалось необычайною торжественностью. Въ 9 ч. утра 13-го января послѣдовалъ выносъ тѣла покойнаго изъ его собственнаго дома въ Софійскій кафедральный соборъ, гдѣ покойный состоялъ церковнымъ старостой. Печальную процессію открывали ученики городского и приходскихъ училищъ — по два въ рядъ — во главѣ со своими учителями и директоромъ народныхъ училищъ д. с. с. Ѳ. Н. Павлинскимъ; — за учениками шли воспитанницы городскихъ пріютовъ — все съ вѣнками изъ цвѣтовъ; —